

Archaization in "Child Christopher and Goldilind the Fair" by William Morris

E. Y. Koltysheva¹, A. A. Shibaeva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-2-254-262

Research article
Full text in Russian

The paper considers various means of archaization in fiction at all the language levels: phonetical, morphological, lexical and syntactical. Archaization, or historical styling, is a complex transformation of a language, so it is not limited to archaic words only. The material of the research is a fantasy novel by William Morris "Child Christopher and Goldilind the Fair". The novel is a bright example of thorough fiction archaization, as William Morris saw the language as a valuable piece of art itself. In the novel, archaization is relative. Its main function is to adorn the language and take the action to a 'marvelous past'. The results of the research include the linguistic means of archaization used by William Morris: archaic phonetics is expressed through spelling; archaic lexis includes archaisms and historisms; on morphological and syntactical levels there are old ways of word-building, old paradigm of verbs, archaic grammatical constructions and archaic syntax.

Keywords: archaization; historical styling; means of archaization; archaism; historism; fiction; William Morris; Child Christopher and Goldilind the Fair

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Koltysheva, Elena Y., | E-mail: ekoltyshev@mail.ru
| D. Sc. (Philology), Professor

Shibaeva, Anastasia A. | E-mail: shibaevanastasia@gmail.com
| Postgraduate

For citation: Koltysheva E. Y., Shibaeva A. A. Archaization in "Child Christopher and Goldilind the Fair" by William Morris // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 2. P. 254-262. (in Russ.)

Архаизация романа Уильяма Морриса «Child Christopher and Goldilind the Fair»

Е. Ю. Колтышева¹, А. А. Шибаева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-2-254-262
УДК 811.111, 81'38

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье исследуются средства архаизации художественного текста на фонетическом, морфологическом, лексическом и грамматическом (синтаксическом) уровнях языка. Архаизация, или историческая стилизация, как комплексное преобразование языка, не ограничивается уровнем лексики – архаизмами. В качестве материала исследования выбран фэнтези-роман Уильяма Морриса «Child Christopher and Goldilind the Fair» как пример кропотливой архаизации художественного текста. Авторы статьи приходят к выводу о том, что в романе У. Морриса язык – это, скорее, самоценный объект творчества, нежели средство создания сеттинга. Архаизация в «Child Christopher and Goldilind the Fair» весьма условна, поскольку роман в жанре фэнтези не имеет цели воссоздать какой-либо исторический период, а архаизация несет главным образом эстетическую функцию и переносит действие романа в «прекрасное абстрактное прошлое». В результате исследования выделены разнообразные средства архаизации художественного текста на английском языке. Фонетические особенности передаются с помощью архаичной орфографии; на морфологическом уровне применяются устаревшие принципы словообразования; архаизация на лексическом уровне представлена архаизмами (в том числе семантическими) и историзмами; на уровне грамматики это устаревшая глагольная парадигма, архаичные грамматические конструкции и особый синтаксис.

Ключевые слова: стилистика; архаизация; историческая стилизация; средства архаизации; архаизм; Уильям Моррис; Child Christopher and Goldilind the Fair

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колтышева, Елена Юрьевна

E-mail: ekoltyshev@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Института иностранных языков

Шибаева, Анастасия

E-mail: shibaevanastasia@gmail.com

Александровна

Студент, Институт иностранных языков

Для цитирования: Колтышева Е. Ю., Шибаева А. А. Архаизация романа Уильяма Морриса «Child Christopher and Goldilind the Fair» // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 2. С. 254-262.

Введение

Историческая стилизация или архаизация применяется при воссоздании «духа» той или иной исторической эпохи как при переводе, так и при создании оригинального произведения. Архаизация художественного текста может быть использована как стилистический прием при создании исторического романа

или неисторического, часто в жанре фэнтези, где автор ставит задачу создать оригинальный вымышленный мир со своим собственным временем и историческими эпохами, а архаичные элементы используются исключительно в эстетических целях. Элементы архаизации встречаются в серии популярных романов «Песнь льда и пламени» Дж. Р. Р. Мартина и в известнейшем романе «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина [1, с. 21]. Авторы архаизируют язык произведений для поддержания средневекового антуража и погружения читателя в псевдоисторический мир, поэтому стилизованный язык таких произведений – одна из причин их популярности.

Лексические средства архаизации, а именно архаизм и историзм, давно находятся в фокусе внимания таких исследователей, как И. Р. Гальперин, И. В. Арнольд, Е. Н. Абрамичева, А. А. Сокол, Б. Ю. Норман, Е. А. Шагланова, М. Н. Буланова и др. Однако вкрапление отдельных устаревших слов не может называться архаизацией текста, поскольку архаизация как вид стилизации является комплексным преобразованием языка [2, с. 12]. Это намеренное построение художественного текста в соответствии с принципами организации языкового материала и характерными речевыми приметами прошлых эпох [3, с. 492], поэтому архаизация должна проводиться системно и не ограничиваться архаичной лексикой. Таким образом, мы исследуем средства архаизации на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом и грамматическом (синтаксическом).

Важно понимать, что архаизация художественного текста весьма условна [4; 5] по ряду причин. В случае с фэнтези-романами архаизация вряд ли может быть ориентирована на конкретный исторический период и регион (диалект), поскольку сеттинг произведений в жанре фэнтези не предполагает исторической и географической точности, поэтому архаизация в таких произведениях указывает на действие «в прошлом вообще» [6, с. 117]. В историческом романе, где конкретный исторический период и место действия играют важную роль, архаизация также может быть условна в том случае, если описываемая эпоха так далека от современности, что достоверно архаизированный язык затруднял бы понимание текста. В связи с этим авторы прибегают к средствам архаизации, доступным современным читателям. Англоязычные авторы ориентируются на ранненовоанглийский язык – язык У. Шекспира и Библии короля Якова [4, с. 37], – который все ещё понятен носителям языка, но уже воспринимается как архаичный.

Один из «средневековых» романов У. Морриса «Child Christopher and Goldilind the Fair» неслучайно был выбран в качестве материала для исследования архаизации: в отличие от исторического романа, события фэнтези-романа не апеллируют к конкретной эпохе и конкретному месту, что в каком-то смысле гарантирует условность архаизации, цель которой – эстетическое воздействие на читателя и имитация «языка прошлого». Кроме того, эстетические воззрения У. Морриса подтолкнули его архаизировать текст романов комплексно, не ограничиваясь несколькими лексическими архаизмами.

Таким образом, **цель** данной статьи – выявить средства архаизации на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом и грамматическом (синтаксическом).

Методы

Средства архаизации в романе «Child Christopher and Goldilind the Fair» были выделены с помощью методов сплошной выборки и стилистического анализа. Статистический анализ позволил выявить самое продуктивное средство архаизации и сделать вывод о творческом замысле У. Морриса.

Результаты

В романе «Child Christopher and Goldilind the Fair» архаизация представлена на всех языковых уровнях.

Архаизация на фонетическом уровне подразумевает архаичное произношение, чаще всего ориентированное на английский язык XVI–XVII веков, ведь язык именно этого периода понятен современному читателю и при этом достаточно архаичен. В письменном художественном тексте особенности произношения возможно передать графикой, т. е. с помощью **архаичной орфографии**. Вплоть до XVIII века орфография английского языка не была нормирована [7], поэтому нередко произношение отражалось в графике.

Британский лингвист Дэвид Кристал реконструировал фонетику ранневоанглийского языка, ориентируясь на комментарии лингвистов того времени, метрику, рифму и каламбуры в пьесах У. Шекспира, а также на ненормированную орфографию, которая могла различаться в разных изданиях. Например, ранее произношение слова God было ближе к современному американскому варианту [gɑ:d], поэтому в текстах XVI–XVII веков можно встретить написание Gad. Варианты написания слов quoth как koth и banquet как banket говорят об отсутствии звука [w] в этих словах. По наблюдению Дэвида Кристала, звуки речи часто редуцировались ('reduced pronunciation was common'), что на графике обозначалось апострофом: Greg'ry, meas'ring, unworthi'st, liv'ry, vari'ble, them as 'em, his as 's [7, с. 47].

Этот способ архаизации прослеживается в романе У. Морриса «Child Christopher and Goldilind the Fair»: в тексте романа сокращаются наречия: even – e'en и betwixt – 'twixt, указательное местоимение this – 'tis и предлог of – Jack o' the Tofts:

Well, since thou wilt not fight with me, and I but a lad, I will e'en do thy will and thine errand to Jack o' the Tofts.

Эти сокращения указывают на редукцию звуков речи. Кроме того, У. Моррис обращался к архаичным вариантам орфографии, в частности, написанию наречий: *to-night, to-morrow, to-day, like wise, for ever, some what, a-foot*:

Let to-morrow bring counsel; but now am I weary to-night, and if we are not to ride night-long, we shall belike find no better place to rest in.

Так, архаичная орфография отражает не только особенности произношения, но и сама по себе выступает средством архаизации.

На следующем языковом уровне выделяются **морфологические архаизмы** – лексемы с актуальным корнем, но устаревшими флексиями:

суффиксами наречий -est, -st (*amidst, amongst*);

глаголы и прилагательные с приставками be- (*bethink* совр. англ. *think*; *belike* совр. англ. *likely*);

суффиксом прилагательных -eous (*beauteous*):

наречия без современного суффикса -ly, -en (*oft*, совр. англ. *often*; *belike* совр. англ. *likely*):

устаревшие неличные формы глаголов с префиксом а-: *a-talking*, *a-doing*, *a-musing*, *a-hunting*, *a-laughing*, *a-weeping*, *a-staring*. Эти формы употреблены с глаголами *to fall*, *to be*, *to break out* и *to go* и образуют сложные глагольные сказуемые:

Goldilind fell a-weeping at the word, bethinking her of yesterday morning, and Aloyse stood looking on her, but saying nought.

Наличие архаичных флексий или отсутствие современных мало повлияло на сферу употребления слова. Это и актуальность корня делает морфологические архаизмы легко узнаваемыми, поэтому они не препятствуют восприятию текста, в отличие от собственно архаизмов и историзмов на следующем, лексическом, уровне языка.

Архаизмы – это устаревшие слова и сочетания слов, имеющие современный аналог [3, с. 47], например, *a thrall – a slave*, *to wit – to know*, *fain – happy, glad* и т. д. В отличие от морфологических архаизмов собственно лексические архаизмы устарели целиком, как звуковой комплекс, поэтому они бывают трудно узнаваемы и могут препятствовать пониманию текста, как например:

But, my master, thou shalt know that this manslaying was not for nought (nothing): whereas the Baron of Greenlake had erewhile (a short time ago) slain Jack's father in felon wise (in evil way), where he could strike no stroke for life; and two of his brethren also had he slain, and made the said Jack an outlaw, and he all sackless (innocent).

В скобках приведены современные аналоги подчеркнутых архаизмов. Все эти архаизмы – важные элементы высказывания, непонимание которых не позволит понять смысл всего предложения, например, *this manslaying was not for nought* (хочется спросить, *for what?*). В зависимости от значения слова эту фразу можно понять и перевести как «это кровопролитие было не ради (чего-то неизвестного под названием *nought*)» или, принимая во внимание значение слова *nought* как «ничего», мы понимаем эту фразу совсем иначе: «это кровопролитие не было напрасным». Другой пример: в предложении *he all sackless* прилагательное *sackless* (невиновен) является частью сказуемого, поэтому от значения этого слова зависит смысл всего предложения: был он виновен или невиновен? А может, он был болен или слишком беспечен? Этот компонент влияет на восприятие всего сложносочиненного предложения, а то, в свою очередь, может быть важно в контексте всего произведения.

Несмотря на это, архаизмы являются самым популярным средством архаизации, а средства орфографии и морфологии составляют лишь ¼ от всех средств архаизации в романе. Подчеркнутые архаизмы тоже имеют современные аналоги (слова в скобках):

... and as he waxed (grew) in strength and beauty month by month, both carle (peasant, villager) and quean (female villager) fell to noting him, and, for as little as he was, he began to be well-beloved.

When they arose in the sunshine, Simon went straightway to see to the horses, while Christopher stayed by the fire to dight (pack) their victuals (food).

Эти слова архаичны, поскольку перестали быть общеупотребительными, но могли сохраниться в некоторых диалектах.

Из архаизмов выделяют группу слов, которые обозначают неактуальные реалии прошлых эпох и поэтому не имеют современных синонимов, – **историзмы** [Там же. С. 204]. В основном это предметы быта, элементы одежды и обмундирования, которые исчезли из обихода: *kirtle* – man's coat; woman's skirt or dress, *basnet* – a close-fitting medieval helmet of light steel usually with a visor, *ewer* – a large jug with a wide opening [8].

Данные историзмы обозначают доспехи и другие элементы воинского обмундирования:

Straightway then was there running hither and thither and light sprang up over all the hall, and there could folk see Jack of the Tofts, and a score and a half of his best, every man of them armed with shield and helm and byrny, with green coats over their armour, and wreaths of young oak about their basnets...

Историзмы используют даже авторы, не имеющие цели архаизировать язык произведения и стилизовать речь персонажей, потому что именно такие детали создают исторический сеттинг и, как в случае с романом «Child Christopher and Goldilind the Fair», ненавязчиво погружают читателя в псевдосредневековый мир, где слова *byrny* (кольчуга) и *armour* (доспехи) не могут быть объединены общим понятием, поскольку они играют слишком большую роль в повседневной жизни людей; а разница между словами, обозначающими в общем смысле «шлем» (*helm* и *basnet*) так очевидна, что нельзя выбрать одно из слов и называть им все шлемы.

Из соотношения архаизмов (75,5 %) и историзмов (24,5 %) можно сделать вывод о творческом замысле автора. Исторические реалии (историзмы) используются для создания убедительного исторического фона, что важно для исторической прозы. Однако в фэнтези-романе У. Морриса преобладают архаизмы, стилизующие, «украшающие» язык персонажей:

I would fain hope 'tis the catch of a life that or I love; for here is come thy guest of last Yule, even little Christopher, who wrestled with thee and threw thee after thou hadst thrown all of us, and he lying along and hurt, smitten down by a felon hard on our very doors.

Таким образом, У. Моррис кропотливо «эстетизировал» язык, делая акцент на красоте архаичного языка, а не на конкретных исторических реалиях.

Одну треть группы «собственно архаизмов» составляют **семантические архаизмы** – полисемантические лексемы, использованные в устаревшем значении:

Lord, this is the very truth, that none of us here present are meet (suitable) for this office: whereas, among other matters, we be all unmeet for battle; some of us have never been warriors, and other some are past the age for leading an host (troop).

Такие архаизмы обогащают текст, не затрудняя его восприятие. Современные значения слова помогают угадать архаичное значение, если оно неизвестно или непонятно из контекста: *meat* – food in general, *to mind* – to remember, recall, *a host* (в значении 'a great number; multitude') – army [8]. При архаизации художественного текста в эстетических целях важно сохранять его доступность.

На уровне грамматики и синтаксиса также существуют разнообразные средства архаизации, такие как:

устаревшая глагольная парадигма:

глаголы 2 лица единственного числа настоящего времени имеют окончание -st/est: *dost, hast, seest, sayest* и др.;

глаголы 3 лица единственного числа настоящего времени имеют окончание -th: *asketh, maketh, speaketh, dwelleth* и др.;

формы прошедшего времени: *speak – spake, drive – drave, build – builded, blend – blent, get – gat, break – brake*; и причастия прошедшего времени: *cleave – clave, hold – holden*;

спряжение архаичного местоимения 2 лица единственного числа *thou (thee, thy, thine)* и соответствующая ему форма глагола *to be: thou wert*;

форма Past Perfect глаголов движения образуется с помощью глагола *to be – was come, was become*:

Now was Oliver come indeed, and the other nine with him, and on the other side was come Jack of the Tofts and four others.

Сочетаемость глаголов движения с *to be*, утраченная к концу ранненовоанглийского периода, встречается в текстах У. Шекспира и его современников. В тексте романа глаголы движения сочетаются также с глаголом *to have*:

... but ere he could do aught Simon drave a broad dagger into his side, and then turned about and fled the way they had come, so far as he knew how.

Сосуществование двух грамматических вариантов говорит об условности архаизации, однако не ошибочно будет думать, что в определённый период времени эти варианты сосуществовали, пока глагол *to have* не вытеснил *to be*.

архаичное использование модальных глаголов:

глагол *dare (durst, dared)*:

If I durst, I would ask thee thy name, and what thou art?

устаревшее сочетание модальных глаголов *must needs* в современном значении «must necessarily»:

Masters, and my good lords, ye may see clearly that a sundering is at hand, and that I must needs make a long journey, whence I shall come back never.

использование глагола *might* в значении «мочь, быть физически способным»:

Simon held his peace awhile, and Christopher might not see what was in his face amidst the gathering dusk.

использование глагола *will (would)* в значении «хотеть», «желать»:

I would see this young man speedily. What else wouldst thou?

Употребление модальных глаголов связано с тонкими оттенками значений. Мы относим к средствам архаизации вышеперечисленные случаи, поскольку эти модальные глаголы используются в их нераспространённых значениях регулярно, систематически.

использование **архаичных форм множественного числа некоторых существительных** (*kine, brethern*). Эти формы и архаичные формы глаголов прошедшего времени говорят о тщательности архаизации, о страстном желании У. Морриса передать красоту архаичного языка:

Two milch kine also they drave with them.

систематическое **опущение вспомогательных глаголов** в вопросительных и отрицательных предложениях:

O go not to the door!

But how say ye, my masters?

Однако в некоторых случаях вспомогательный глагол сохраняется:

Dost thou know who I am?

Кроме условности архаизации, это может объясняться желанием автора показать живую природу и изменчивость языка.

предпочтение **синтетической формы превосходной степени** или сочетание ее с аналитической: *the most beautifullest, oftenest, chiefest*. До XVIII века употребление форм сравнения не зависело от слоговой структуры слова. Также во времена Шекспира были распространены подобные плеонастические сочетания как *most unkindest*.

активное использование **сослагательного наклонения**, особенно Present Subjunctive во временных, уступительных, дополнительных и определительных придаточных предложениях:

Dost thou see the blazon of the banner under which be my men?

В древне- и среднеанглийском употребление форм сослагательного наклонения было шире современного. В ранненовоанглийский период оно тоже оставалось достаточно распространённым.

архаичность синтаксиса, обилие инверсий, например:

Whither my lord will lead me, thither will I go; but here is it fair and sweet and peaceful; neither do I look for it that men will come hither to seek the Queen of Meadham.

В тексте романа большое количество сложносочинённых предложений с союзом *and*:

The Marshal spoke graciously to Lord Richard, and made him sit beside him, and said in a soft voice.

Также много предложений в The Past Subjunctive:

I were fain if thou wouldst take my hand, and lead me back to our resting-place.

Эти особенности не являются архаичными сами по себе, но стилистически сближают роман с народными сказаниями и куртуазной поэзией, поэтому тоже в некоторой степени архаизируют текст.

Обсуждение

Итак, язык романа «Child Christopher and Goldilind the Fair» комплексно архаизирован с использованием средств архаизации на всех языковых уровнях. Архаизация в романе условна, т. е. не имитирует достоверно язык какой-либо эпохи, а воссоздает обобщенный «язык прошлого», поскольку действия фэнтези-романа не ограничены конкретным историческим периодом и местом.

Лингвистические средства архаизации романа разнообразны.

Архаичное произношение, а именно редукция некоторых звуков речи, передается апострофом. Устаревшая орфография, в основном особое написание наречий, сама по себе является средством архаизации.

У. Моррис использует устаревшие принципы словосложения, формируя морфологические архаизмы – слова с современным корнем, но устаревшими флексиями (приставками и суффиксами). Несмотря на то, что в современном английском такие словоформы уже не встречаются, актуальные корни слов делают их интуитивно понятными, что важно для художественного произведения.

Несмотря на разнообразие средств архаизации на других языковых уровнях, лексические средства – архаизмы и историзмы – встречаются в романе чаще всего. Преобладание архаизмов над историзмами (3:1) свидетельствует о стремлении У. Морриса скорее обогатить язык произведения, чем достоверно передать исторические реалии, что характерно для жанра фэнтези.

Окончания личных глаголов настоящего времени 2 и 3 числа -st и -th – пространственное и известное средство архаизации на грамматическом уровне, однако исследование романа У. Морриса показало, что средства архаизации можно черпать в формах прошедшего времени и множественного числа, в степенях сравнения, в архаичном узусе модальных глаголов, а также обращаясь к формам сослагательного наклонения и длинным сложносочиненным предложениям.

Системность архаизации и разнообразие её средств не только эстетизируют текст, но и характеризуют псевдосредневековый фэнтези мир, создаваемый автором, органично вписывают в него персонажей, говорящих на особом, убедительно стилизованном языке этого мира.

Обнаруженные средства архаизации художественного текста открывают перспективы для перевода русскоязычных текстов с элементами архаизации на английский язык.

Ссылки

1. Мкртчян Т. Ю., Пустоветова А. О. Особенности жанра фэнтези // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2. С. 628-631. EDN VONMMN.
2. Мешалкина Е. Н. Стратегии исторической стилизации в художественном переводе (на материале англоязычной художественной литературы XVIII-XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 20 с.
3. Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь «Языкознание». М.: Советская энциклопедия, 1998. 684 с.
4. Бойчук И.В., Моисеева С.А. Архаизация в англоязычной прозе (на материале произведений американских и британских авторов XIX–XXI вв.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 28. С. 34-41. EDN XQVLIZ.
5. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка (на англ. яз.). Fundamentals of English Stylistics. М.: Высш. шк., 1994. 238 с.
6. Ланчиков В. К. Историческая стилизация в синхроническом художественном переводе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2002. № 463. С. 115–122. EDN FXZDSL.
7. Crystal D. Pronouncing Shakespeare: The Globe Experiment. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 188 p.
8. Collins Online Dictionary. [2024]. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 18.07.2023).